

Алла Анатольевна Черникова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, a.a.chernikova1977@mail.ru

Ольга Владимировна Обласова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, o.oblasova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ СЕМЬИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье проанализированы особенности субъективного восприятия семьи и детско-родительских отношений подростками, показано их влияние на выраженность таких эмоциональных свойств и состояний личности, как тревожность, агрессия, страх, эмоциональная дезадаптация. Отмечена роль психолога в своевременном выявлении подобных эмоциональных изменений с целью последующего проведения комплексных мероприятий по коррекции детско-родительских отношений и созданию благоприятного социально-психологического климата семьи. Представлены выводы о развитии эмоциональной сферы подростков как под воздействием внутренних факторов (типологических и возрастных особенностей), так и факторов внешнего воздействия – условий социальной среды.

Ключевые слова: семья; родительство; субъективное восприятие семьи; эмоциональная сфера подростка.

Alla A. Chernikova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, a.a.chernikova1977@mail.ru

Olga V. Oblasova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, o.oblasova@mail.ru

THE IMPACT OF SUBJECTIVE PERCEPTION OF FAMILY ON THE EMOTIONS IN ADOLESCENTS

Abstract. The article analyzes peculiarities of adolescent subjective perception of family and parent-child relationship, demonstrates its impact on the expressiveness of such emotional features and personality conditions as anxiety, aggressiveness, fear, emotional maladjustment. It also notes the role of the psychologist in early detection of such emotional changes with the purpose of further integrated activities aimed at correcting parent-child relationship and creating favorable social and psychological family climate. The authors draw conclusions on the development of adolescent emotional sphere under the influence of internal factors (typological and age features) as well as external ones – the conditions of social environment.

Keywords: family; parenthood; subjective perception of family; adolescent emotional sphere.

Кардинальные изменения, происходящие в социально-экономической, политической, культурной сферах современного российского общества, повлекли за собой трансформации в структуре и внутренней системе межличностных отношений семьи. В настоящее время одной из приоритетных социальных задач является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации подрастающего поколения. В связи с этим существенным практическим запросом становится воспитание нравственной, самостоятельной, креативной, зрелой личности. Значительную психолого-педагогическую роль здесь призвана сыграть семья.

В теоретико-концептуальных источниках семья рассматривается как малая ячейка общества, как институт первичной социализации личности, как малая группа, обладающая уникальными свойствами и системой значимых отношений. Родитель-

ство (материнство, отцовство), являясь тонкой, специфической сферой жизнедеятельности человека, выступает одним из главных факторов, оказывающих огромное влияние на ребенка, его жизненное самоопределение, образ мысли, физическое, психическое и социальное развитие [1, с. 1497].

Современная семья является важнейшим социальным институтом формирования личности и ее экзистенциальных ценностей, «школой» отношений между людьми и ключевым «центром» психологической поддержки и сопровождения, ресурсом для потенциального развития. Но психологический дискомфорт, нестабильная эмоциональная атмосфера в семье, психолого-педагогическая некомпетентность родителей отражаются на личности ребенка, приводят к изменениям в его эмоциональной сфере.

Как отмечают многие исследователи (Т. В. Андреева, Н. В. Антоненко, Е. П. Белинская, Е. М. Ду-

бовская, А. Я. Варга, С. И. Голод, Л. Б. Шнейдер и др.), современная семья имеет многообразные структуры и уклады, отличные от традиционного представления и отражающиеся в том числе в альтернативных формах семейного устройства: сожительствующие, функционально неполные, бинуклеарные семьи, семьи с замещающей родительской заботой и существенными структурно-ролевыми различиями. Вместе со структурными изменениями («перерождениями») исследователи отмечают и функциональные: современная семья характеризуется увеличением ценности партнерских отношений в браке и продолжительности этапа диады в жизненном цикле семьи, усилением тенденции к нуклеарности и малодетности, ослаблением дифференциации гендерных ролей, неолокализацией и уменьшением связей с расширенной семьей (Г. Крайг, А. Г. Харчев, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис, Т. В. Якимова и др.) [2, с. 19–26].

Подходы к рассмотрению роли семьи в формировании эмоциональных свойств личности подростков связаны с конкретными аспектами анализа: структура семьи (А. Е. Олышанникова, И. К. Фридман); стили воспитания (А. Я. Варга, О. С. Сермягина); уровень эмоциональных контактов каждого члена семьи с ребенком (В. Сатир) [3, 4].

Говоря о степени изученности проблемы, следует отметить исследования ученых Н. Н. Посысоевой, В. Р. Кисловской, А. С. Спиваковской [5, 6], в трудах которых нашли отражение проблемы влияния семьи на развитие у детей тревожности, страхов, выявления причин, приводящих к возникновению психологических проблем.

Так, В. Р. Кисловская, изучавшая возрастную динамику тревожности, выявила, что младшие подростки наиболее тревожны в отношениях с одноклассниками и родителями и наименее – с посторонними взрослыми и учителями. Старшие подростки обнаружили самый высокий по сравнению с другими возрастными уровнями тревожности во всех сферах общения, но особенно резко возрастает у них тревожность в общении с родителями и теми взрослыми, от которых они в какой-то мере зависят.

В условиях кризиса семьи, а именно ее изменчивости и появления разнообразных форм семейного устройства, актуальным становится изучение характеристик современной семьи как целостного объекта, ее субъективной представленности в сознании современных детей, а также

изучение взаимосвязи субъективного восприятия семьи и особенностей эмоциональной сферы проживающих и развивающихся в ней детей.

Эмоциональная сфера представляет собой сложную и непрерывно изменяющуюся систему своеобразных откликов личности на действительность и ее воздействия. Эта система откликов формируется и дифференцируется в ходе роста и развития человека, изменения и усложнения его связей с людьми, с окружающей средой, с обществом в целом. Динамика этих откликов, заключающихся в смене различных эмоций, эмоциональных состояний и чувств в соответствии с выполняемыми людьми видами деятельности, с воспринятыми ими воздействиями и складывающимися в результате этого межличностными отношениями, образует то, что можно назвать эмоциональной жизнью личности [7, с. 784].

Конечно, о переходном возрасте обычно говорят как о периоде повышенной эмоциональности, что проявляется в легкой возбудимости, страстности, частой смене настроений и т. п. Некоторые особенности эмоциональных реакций переходного возраста коренятся в гормональных и физиологических процессах. Однако эмоциональные реакции и поведение подростков не могут быть объяснены лишь сдвигами гормонального порядка. Они зависят от социальных факторов, условий семейного воспитания и сложившихся детско-родительских отношений. Прежде всего, у подростка возникает круг острых переживаний, возникающих на основе представлений о том, как к нему относятся взрослые.

Новые моменты, которые характеризуют внутренний мир подростка (его развивающееся самосознание, ощущение своей нарастающей собственной взрослости и претензия на ее признание), ни в чем не проявляются так ярко, как именно в характере эмоционального отношения к родителям, в противоречивости их чувств. В зависимости от сложившихся отношений в семье эта противоречивость чувств может выражаться более или менее ярко: если в семье требования к подростку носят чрезмерно авторитарный характер и предъявляются в резком беспрекословном тоне, то тогда эти противоречивые тенденции в чувстве к родителям выражены очень отчетливо; если в семье подросток является полноценным членом, где его уважают, хотя и многое требуют, то такие противоречивые тенденции чувств почти не выявляются. У подростков нередко слабеет

нежность к родителям (а не только ее выраженность в присутствии других людей), проявляется раздражение, вызванное мелочной опекой и постоянными, кажущимися им неуважительными замечаниями, возникает иногда злость, стремление сделать все наоборот, то есть начинает отчетливо проявляться негативизм.

И. С. Кон указывал на то, что практически нет ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков, который не зависел бы от семейных условий в настоящем или прошлом [8].

Целью нашего исследования стало изучение представлений о семье, образах родителей и их влиянии на эмоциональную сферу подростков. В исследовании приняли участие 60 подростков старшей возрастной группы (14–15 лет) г. Барнаула Алтайского края. Методом сбора эмпирической информации было тестирование, которое осуществлялось при помощи следующего диагностического инструмента: «Типовое семейное состояние» (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис), тест цветовых предпочтений (М. Люшер), репертуарный тест личностных конструктов Дж. Келли (использованные конструкты были выявлены у испытуемых методом минимального контекста и отобраны из общего набора).

Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоят в понимании субъективного восприятия образа семьи и детско-родительских отношений как фактора, влияющего на развитие эмоциональной сферы подростков. Исследование обогащает общую теорию семейного воспитания, понимание особенностей детско-родительского взаимодействия, материнского и отцовского воспитания и их влияния на уровень выраженности эмоциональных свойств личности подростков.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе рассматривались различия между отцами и матерями в каждой подгруппе по показателю субъективного восприятия семьи подростками.

В результате факторного анализа подростки были разделены на 4 группы, а особенности выделенных групп стали основанием для дальнейшего анализа.

1 группа. В нее вошли подростки, у которых при анализе методом главных компонент большие факторные нагрузки репертуаров «мама»

и «папа» выпали на первый фактор. Это означает, что как мама, так и папа для данной группы подростков являются наиболее значимыми людьми.

2 группа. В нее вошли подростки, у которых при анализе методом главных компонент большие факторные нагрузки репертуаров «мама» и «папа» выпали на второй фактор. Это означает, что как мама, так и папа для данной группы подростков являются менее значимыми людьми, по сравнению с другими членами семьи.

3 группа. В нее вошли те подростки, у которых при анализе методом главных компонент большая факторная нагрузка репертуара «мама» выпала на первый фактор, а большая факторная нагрузка репертуара «папа» выпала на второй фактор. Это означает, что мама является более значимым человеком для данной группы детей, чем папа.

4 группа. В данную группу вошли те подростки, у которых при анализе методом главных компонент большая факторная нагрузка репертуара «папа» выпала на первый фактор, а большая факторная нагрузка репертуара «мама» выпала на второй фактор. Это означает, что папа является более значимым человеком для данной группы детей, чем мама.

Пятая группа, в которую могли войти те подростки, у которых при анализе методом главных компонент большие факторные нагрузки репертуаров «мама» и «папа» не выпали ни на первый, ни на второй фактор (это бы означало, что как мама, так и папа для данной группы подростков являются менее значимыми людьми, по сравнению с другими членами семьи), не была выявлена.

По результатам дисперсионного анализа, который выполнялся с помощью составленных выборок, выявлялись различия в больших и малых значениях средних в группах подростков, по-разному воспринимающих своих родителей (табл. 1).

Удалось установить, что *родители первой группы* характеризуются следующими чертами: матери более ласковы (52.83 ± 0.54), в отличие от отцов (42.38 ± 0.62), при доверительной вероятности различий $P = 0.98$. Также матери более заботливы (57.33 ± 0.38), чем отцы (48.33 ± 0.93), $P = 0.95$. Больше значимых различий в первой группе между матерями и отцами обнаружено не было.

Следовательно, можно сделать вывод, что матери воспринимаются подростками как более ласковые и заботливые, чем отцы.

Таблица 1

Различия в сравниваемых группах подростков по репертуарам «мама» и «папа»

Шкалы	1 группа			2 группа			3 группа			4 группа		
	мамы	папы	P	мамы	папы	P	мамы	папы	P	мамы	папы	P
добрый – злой	48.22 ± 0.16	46.44 ± 0.43	0	53.22 ± 0.38	45.55 ± 0.18	0.54	51.14 ± 0.64	34.92 ± 0.98	0.99	34.7 ± 0.89	51.8 ± 0.77	0.99
понимающий – непонимающий	46.5 ± 0.91	43.33 ± 0.97	0	53.88 ± 0.66	37 ± 0.38	0.98	40.57 ± 0.22	37.28 ± 0.68	0.10	37.8 ± 0.64	49.6 ± 0.17	0.90
спокойный – вспыльчивый	32.55 ± 0.28	33.61 ± 0.86	0	41.33 ± 0.36	28.88 ± 0.65	0.71	35.5 ± 0.33	39.14 ± 0.22	0	24.6 ± 0.26	48.1 ± 0.69	0.99
дружеский – враждебный	45.94 ± 0.94	41.16 ± 0.59	0.24	57.88 ± 0.86	42.66 ± 0.20	0.95	56.92 ± 0.43	35.14 ± 0.48	0.99	30.5 ± 0.16	49 ± 0.75	0.99
свободный – занятый	25.94 ± 0.32	19.05 ± 0.16	0.71	23.55 ± 0.18	24.33 ± 0.14	0	26.5 ± 0.62	26.2 ± 0.26	0	49.8 ± 0.2	16.4 ± 0.23	0.99
ласковый – неласковый	52.83 ± 0.54	42.38 ± 0.62	0.98	57.11 ± 0.64	39.44 ± 0.26	0.99	48.14 ± 0.86	40.92 ± 0.32	0.69	32.5 ± 0.80	48.3 ± 0.66	0.99
бесконфликтный – конфликтный	37.00 ± 0.22	35.72 ± 0.31	0	43.66 ± 0.24	39.22 ± 0.93	0	52.28 ± 0.27	31.57 ± 0.96	0.99	24.21 ± 0.22	49.7 ± 0.19	0.99
беззаботный – заботливый	57.33 ± 0.38	48.33 ± 0.93	0.95	59 ± 0.94	48.77 ± 0.14	0.91	49.5 ± 0.44	44.28 ± 0.57	0.26	50.2 ± 0.64	51.4 ± 0.91	0
общительный – замкнутый	54.44 ± 0.63	48.27 ± 0.64	0.68	56.66 ± 0.32	43 ± 0.29	0.94	50.64 ± 0.52	37.35 ± 0.53	0.98	49.5 ± 0.17	50.7 ± 0.17	0
современный – несовременный	44.33 ± 0.57	39.61 ± 0.80	0.15	47 ± 0.83	38.22 ± 0.44	0.37	47.28 ± 0.74	40.85 ± 0.82	0.64	38 ± 0.99	53.6 ± 0.19	0.97
уверенный – неуверенный	50.22 ± 0.82	48.88 ± 0.86	0.37	57.88 ± 0.62	58.22 ± 0.86	0	50.14 ± 0.86	43.6 ± 0.73	0.53	46.3 ± 0.97	49.9 ± 0.64	0.18
можно доверять – нельзя доверять	45.88 ± 0.43	46.77 ± 0.78	0	54.44 ± 0.16	47.33 ± 0.92	0.29	56.28 ± 0.64	34.21 ± 0.61	0.99	28 ± 0.29	53.1 ± 1.06	0.99

Родители второй группы характеризуются следующими чертами: матери более понимающе относятся к подросткам (53.88 ± 0.66), чем отцы (37 ± 0.38), $P = 0.98$, а также более дружелюбны (57.88 ± 0.86) по отношению к ним, чем отцы (42.66 ± 0.20), $P = 0.95$. Матери гораздо более ласковы (57.11 ± 0.64) и общительны (56.66 ± 0.32), чем отцы (39.44 ± 0.26 и 43 ± 0.29 соответственно), $P = 0.99$ и $P = 0.94$. И последним пунктом нужно отметить, что матери во второй группе более заботливы (59 ± 0.94), чем отцы (48.77 ± 0.14), $P = 0.91$. Больше значимых различий во второй группе подростков не обнаружено.

Следовательно, можно сделать вывод, что матери воспринимаются подростками как понимающие, дружелюбные, ласковые, общительные и заботливые, в то время как отцы менее понимающе относятся к подросткам, менее дружелюбны по отношению к ним, менее ласковы, а также менее общительны и заботливы.

Родители третьей группы характеризуются следующими чертами: матери более добрые (51.14 ± 0.64), чем отцы (34.92 ± 0.98), $P = 0.99$. А также матери воспринимаются более дружелюб-

ными (56.92 ± 0.43), чем отцы (35.14 ± 0.48), и более бесконфликтными (52.28 ± 0.27), чем отцы (32.57 ± 0.96), в обоих случаях $P = 0.99$. Матери в третьей группе воспринимаются подростками как общительные (50.64 ± 0.52), в то время как отцы более замкнуты (37.35 ± 0.53), $P = 0.98$. Подростки доверяют матерям (56.28 ± 0.64), а не отцам (34.21 ± 0.61), $P = 0.99$. Больше значимых различий в третьей группе подростков не обнаружено.

Таким образом, можно сделать вывод, что матерям свойственны такие качества, как доброта, дружелюбие, бесконфликтность, общительность, в то время как отцам – злость, враждебность, конфликтность и замкнутость. Подростки более откровенны с матерью и менее всего доверяют отцам.

Родители четвертой группы характеризуются следующими чертами: отцы в данной группе подростков воспринимаются более добрыми (51.8 ± 0.77), чем матери (34.7 ± 0.89), $P = 0.99$. Матерей подростки относят к менее понимающим (37.81 ± 0.64), чем отцов (49.6 ± 0.17), $P = 0.90$. Отцы воспринимаются подростками данной группы как спокойные (48.1 ± 0.69) и дружелюбные (49 ± 0.75), а матери – как вспыльчивые (24.6 ± 0.26) и враж-

дебные (30.5 ± 0.16), $P = 0.99$ и $P = 0.94$. Хотя отцы воспринимаются подростками данной группы как более занятые (16.4 ± 0.23), чем матери (49.8 ± 0.12), $P = 0.99$, они же воспринимаются как ласковые (48.3 ± 0.66) и бесконфликтные (49.7 ± 0.19), а матери – как неласковые (32.5 ± 0.80) и конфликтные (24.2 ± 0.22), $P = 0.99$. Еще для данной группы характерно, что отцы в ней более современные (53.6 ± 0.19), чем матери (38 ± 0.99), и им можно больше доверять (53.1 ± 1.06), нежели матерям (28 ± 0.29), $P = 0.99$ и $P = 0.97$. Больше значимых различий в четвертой группе подростков не обнаружено.

Следовательно, можно сделать вывод, что матери данной группы воспринимаются подростками как злые, враждебные, неласковые, конфликтные, вспыльчивые, менее понимающие и менее современные, не заслуживающие доверия и имеющие больше свободного времени. А отцы воспринимаются подростками как понимающие, дружелюбные, спокойные, ласковые, бесконфликтные и современные, но более занятые. С отцами подростки более открыты.

Таким образом, анализируя значимые различия в выделенных нами группах субъективного восприятия семьи подростками, можно утверждать, что родители первой и второй групп воспринимаются детьми позитивно, характеризуются такими качествами, как забота, доброта, понимание, дружелюбие, доверие, ласка и бесконфликтность. В то время как матери третьей группы воспринимаются позитивно, а отцы – негативно и характеризуются такими качествами, как злость, враждебность, конфликтность, замкнутость и недоверие. Отцы четвертой группы воспринимаются подростками позитивно, а матери – негативно и характеризуются такими качествами, как непонимание, недоверие, злость, враждебность, конфликтность и вспыльчивость.

На втором этапе исследования рассматривались различия между эмоциональными свойствами личности подростков, имеющих различное субъективное восприятие своей семьи (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение эмоциональных состояний в группах подростков, имеющих разное субъективное восприятие образа семьи, родителей

Группа №	ОУ общая удовлетворенность	СТ семейная тревожность	НПН нервно-психическое напряжение	АТ аутогенная норма	ВК вегетативный коэффициент
Группа 1	12.11	9.05	17.0	16.5	1.51
Группа 2	13.55	11.33	16.66	19.5	1.59
Группа 3	17.0	13.0	18.6	20.8	1.48
Группа 4	18.1	14.0	18.9	22.4	0.66

По результатам дисперсионного анализа показателей самочувствия в семье удалось установить, что средние значения по коэффициенту неудовлетворенности семейной атмосферой у первой группы (12.11 ± 0.26) ниже, чем у второй (13.55 ± 0.16), при доверительной вероятности различий $P = 0.90$. Коэффициент семейной тревожности у первой группы (9.05 ± 0.32) ниже, чем у второй (11.33 ± 0.28), $P = 0.98$, коэффициент АТ – нормы (аутогенная норма Люшера) в первой группе (16.5 ± 0.42) ниже, чем во второй (19.5 ± 0.19), $P = 0.99$.

Из этого можно сделать вывод, что первая группа подростков более удовлетворена своим самочувствием в семье, чем вторая. Это связано с тем, что первая группа имеет доверительно ниже средние значения, чем вторая группа по шкалам: общая неудовлетворенность, семейная тревожность, аутогенная норма. Это, в свою очередь, говорит о том, что первая

группа характеризуется общей удовлетворенностью своим самочувствием в семье, низкой семейной тревожностью, психологическим комфортом. В то время как вторая характеризуется более высокой неудовлетворенностью своим самочувствием в семье и более высоким показателем семейной тревожности и психологическим дискомфортом.

В результате сравнения первой и третьей групп удалось установить, что средние значения по коэффициенту неудовлетворенности самочувствием в семье у первой группы (12.11 ± 0.26) ниже, чем у третьей (17.0 ± 0.20), $P = 0.99$. Коэффициент семейной тревожности у первой группы (9.05 ± 0.32) ниже, чем у третьей (13.0 ± 0.32), $P = 0.99$, коэффициент АТ – нормы у первой группы (16.5 ± 0.42) ниже, чем у третьей (20.8 ± 0.16), $P = 0.99$.

Из этого можно сделать вывод, что первая группа более удовлетворена своим семейным самочув-

ствием, чем третья. Это связано с тем, что первая группа имеет достоверно ниже средние значения, чем третья по следующим шкалам: общая неудовлетворенность, семейная тревожность, АТ – норма.

Это говорит о том, что первая группа характеризуется общей удовлетворенностью своим самочувствием в семье, низким показателем семейной тревожности, невысоким НПН, психологическим комфортом, в то время как третья группа характеризуется общей неудовлетворенностью своим самочувствием в семье, высоким показателем семейной тревожности, более высоким НПН и психологическим дискомфортом.

В результате сравнения первой и четвертой групп удалось установить, что средние значения по коэффициенту общей неудовлетворенности своим самочувствием в семье у первой группы (12.11 ± 0.26) ниже, чем у четвертой (18.1 ± 0.12), $P = 0.99$. Коэффициент семейной тревожности у первой группы (9.05 ± 0.32) ниже, чем у четвертой (14.0 ± 0.36), $P = 0.99$, коэффициент НПН у первой группы (17.0 ± 0.22) ниже, чем у четвертой (18.9 ± 0.26), $P = 0.97$, коэффициент АТ – нормы у первой группы (16.5 ± 0.42) ниже, чем у четвертой (22.4 ± 0.17), $P = 0.99$, коэффициент ВК у первой группы (1.51 ± 0.62) выше, чем у четвертой (0.66 ± 0.18), $P = 0.99$.

Из этого можно сделать вывод, что первая группа более удовлетворена своим самочувствием в семье, чем четвертая. Это связано с тем, что первая группа имеет достоверно ниже средние значения, чем четвертая группа по следующим шкалам: общая неудовлетворенность, семейная тревожность, НПН, АТ и достоверно выше средние значения по шкале ВК.

Это свидетельствует о том, что первая группа характеризуется общей удовлетворенностью своим самочувствием в семье, низкой семейной тревожностью, низким показателем НПН, психологическим комфортом, а также внутренней готовностью к реализации сил в деятельности (эрготрофное доминирование). Четвертая же группа характеризуется высоким показателем общей неудовлетворенности своим самочувствием в семье, высоким показателем семейной тревожности, высоким НПН, психологическим дискомфортом, а также склонностью к перерасходованию сил, появлению усталости и склонности к накоплению сил (тропотрофное доминирование).

В результате сравнения второй и третьей групп удалось установить, что средние значения по коэффициенту общей неудовлетворенности своим само-

чувствием в семье у второй группы (13.55 ± 0.16) ниже, чем у третьей (17.0 ± 0.20), $P = 0.99$.

Из этого можно сделать вывод, что вторая группа более удовлетворена своим самочувствием в семье, чем третья. Это связано с тем, что вторая группа имеет достоверно ниже средние значения, чем третья группа по шкале «общая неудовлетворенность». Вторая группа характеризуется общей удовлетворенностью своим самочувствием в семье, в то время как третья группа характеризуется высоким показателем общей неудовлетворенности своим самочувствием в семье.

В результате сравнения второй и четвертой групп удалось установить, что средние значения по коэффициенту общей неудовлетворенности своим самочувствием в семье у второй группы (13.55 ± 0.16) ниже, чем у четвертой (18.1 ± 0.12), $P = 0.99$. Коэффициент семейной тревожности у второй группы (11.33 ± 0.28) ниже, чем у четвертой (14.0 ± 0.36), $P = 0.99$, коэффициент АТ – нормы у второй группы (19.5 ± 0.19) ниже, чем у четвертой (22.4 ± 0.17), $P = 0.98$, коэффициент ВК у второй группы (1.59 ± 0.56) выше, чем у четвертой (0.66 ± 0.18), $P = 0.99$.

Это говорит о том, что вторая группа характеризуется общей удовлетворенностью своим самочувствием в семье, низкой семейной тревожностью, средним показателем психологического комфорта, а также внутренней готовностью к реализации сил в деятельности (эрготрофное доминирование). В то время как четвертая группа характеризуется высоким показателем общей неудовлетворенности своим самочувствием в семье, высоким показателем семейной тревожности, психологическим дискомфортом, а также склонностью к перерасходованию сил, появлению усталости и склонностью к накоплению сил (тропотрофное доминирование).

В результате сравнения третьей и четвертой групп удалось установить, что средние значения по коэффициенту ВК в третьей группе (1.48 ± 0.32) выше, чем в четвертой (0.66 ± 0.18), $P = 0.99$.

Из этого можно сделать вывод, что и третья, и четвертая группы характеризуются психологическим дискомфортом, но в четвертой группе он наиболее высок. Для третьей группы характерна внутренняя готовность к реализации сил в деятельности (эрготрофное доминирование), в то время как для четвертой характерна склонность к перерасходованию сил, появлению усталости и склонность к накоплению сил (тропотрофное доминирование).

Таким образом, чем более позитивнее подростки воспринимают своих родителей, тем более позитивные эмоциональные свойства будут формироваться в их эмоциональной сфере. Тем самым подтверждено положение о том, что, хотя эмоциональные особенности личности в известной мере зависят от ее типологических и возрастных особенностей, не менее решающее значение в их формировании отводится социальному фактору.

Исследование взаимосвязи субъективного восприятия семьи и эмоциональных свойств подростков показало следующее:

1. Субъективное восприятие подростками своей семьи связано с характеристиками их эмоциональной сферы. Так, при анализе полученных данных было выявлено, что тревожность, общая неудовлетворенность и нервно-психическое напряжение повышаются в случае восприятия семейной ситуации как неблагоприятной; готовность к деятельности высока в случае восприятия семейной ситуации как благоприятной, а если восприятие семейной ситуации обратное, то подростки склонны к перерасходу своих сил.

2. В зависимости от восприятия семьи у подростков формируются различные эмоционально-личностные особенности, что подтверждается полученными данными.

3. Чем более позитивнее подростки воспринимают своих родителей, тем более позитивные эмоциональные свойства будут формироваться в их эмоциональной сфере.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные практические

выводы доведены до методических рекомендаций и могут быть применены для улучшения детско-родительских отношений и использованы в контексте консультационной деятельности и психопрофилактической работе с семьями в целях создания благоприятного социально-психологического климата.

Результаты исследования могут послужить основой для разработки программ повышения образовательного уровня и психологической компетентности родителей в воспитании детей и подростков. Данные материалы статьи могут быть использованы в курсах лекций для студентов, практических психологов, а также при разработке методических рекомендаций по проблемам семейного воспитания и детско-родительских отношений.

В то же время проведенное исследование не охватывает всех аспектов рассматриваемой проблемы в связи с ее сложностью и многоаспектностью. Данная работа представляет лишь один из подходов к изучению социально-психологических условий формирования особенностей эмоциональной сферы подростков. Исследование позволило наметить некоторые аспекты дальнейшей работы в рамках изучаемой проблемы. В частности, перспективными направлениями дальнейшего исследования могут стать вопросы, касающиеся привлечения для исследования всех взрослых (бабушки, дедушки, тети, дяди и др.), занимающихся воспитанием детей, разработки и внедрения программ по коррекции семейных и детско-родительских отношений.

Список источников

1. Батурина О. С. Психология ошибок в семейном воспитании: теоретический анализ проблемы // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 11–7. С. 1497–1504. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33372> (дата обращения: 18.12.2023).
2. Андреева Т. В. Психология современной семьи: монография. СПб.: Речь, 2005. 436 с.
3. Сатир В. Вы и ваша семья: руководство по личностному росту / [пер. с англ.]. Изд. 2-е, испр. М.: Институт общегуманитарных исследований: Апрель-Пресс, 2014. 278 с.
4. Сатир В. Семейная терапия: практическое руководство / [пер. с англ.]. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2018. 188 с.
5. Мерзлякова С. В. Психологические особенности ценностных ориентаций современных студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Астрахань, 2006. 24 с.
6. Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. М.: Апрель-Пресс; Эксмо-Пресс, 2000. Т. 2. 464 с.
7. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск: Харвест; М.: Издательство АСТ, 2001. 800 с.
8. Гартвик Е. В. Психологические факторы делинквентного поведения личности: дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2021. 189 с.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 06.02.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 06.02.2024; accepted for publication 09.02.2024.